

Маленький Цзин Кун, чтобы больше никто не смог проникнуть в дом, придвинул небольшую скамейку и сел прямо у двери, пристально глядя на маркиза Гу.

Маркиз Гу: «Что ты делаешь?»

Маленький Цзин Кун: «Слежу за тобой».

Маркиз Гу: «Хмф, этот маркиз не будет входить!»

Маленький Цзин Кун: «Кто знает?»

Маркиз Гу: «Если ты мне не веришь, запри дверь на засов!»

Маленький Цзин Кун с серьезным видом сказал: «А если ты перелезешь через стену? Я хочу присматривать за тобой, чтобы ты не натворил ничего плохого!»

Маркиз Гу: По крайней мере, я маркиз Динъань из столицы, неужели моя репутация настолько плоха, что мне нужен маленький монах, чтобы присматривать за мной?

Два человека - один большой и один маленький - просто уставились друг на друга широко раскрытыми глазами с противоположных сторон порога.

Яо Ши вошла в комнату и села рядом с кроватью Гу Цзяо.

Цвет лица Гу Цзяо выглядел намного лучше, чем прошлой ночью, но все еще оставался немного болезненно бледным.

Как говорится, когда ребенок болен, это болью отзывается в сердце матери. Сердце Яо Ши действительно заболело, когда она увидела своего ребенка таким больным.

Когда она посмотрела на комнату, в которой жила ее дочь, глаза Яо Ши покраснели.

Она взяла в свои руки руку Гу Цзяо, мозоли и шрамы на которой больно царапали нежные руки маркизы.

Яо Ши не могла больше сдерживаться и начала тихо всхлипывать ...

В это время старушка, которая до этого дремала в своей комнате, проснулась и направилась в комнату Гу Цзяо с намерением справиться как у нее дела. Но как только она вышла в главный зал, то увидела маленького Цзин Куна, который сидел у двери дома, как маленькая каменная статуя.

«А? Разве ты не выходил?» - удивилась старушка.

Хотя маленькому Цзин Куну было всего лишь три года, у него было много важных дел в течение дня.

Он продолжал заниматься в храме по утрам и вечерам, обязательно читал про себя буддийские сутры, когда просыпался рано утром, а после этого шел в небольшой лес за домом, чтобы попрактиковаться в боевых искусствах.

Однажды, когда старушка вышла на улицу и увидела, как он обвился обеими руками и ногами вокруг ствола большого крепкого дерева, в тот самый момент она, грешным делом, подумала, что увидела маленького змеиного демона!

Он отрабатывал все основные навыки боевых искусств. Иногда Гу Цзяо тренировалась вместе с ним, а, если она была занята, он занимался самостоятельно без всякого руководства.

Когда он заканчивал заниматься, то шел играть со своими деревенскими друзьями и возвращался к обеду, а после обеда помогал Гу Цзяо по хозяйству.

Сейчас ему как раз пора было идти к своим друзьям в деревню.

Маленький Цзин Кун ответил: «Цзяо Цзяо больна, поэтому я должен остаться с Цзяо Цзяо».

Его расписание не мог нарушить никто, кроме Цзяо Цзяо.

Подобный ответ ничуть не удивил старушку, вздохнув, она перевела взгляд с мальчика на странного человека в дверном проеме.

«Кто это?» - простодушно спросила она.

Маленькая Цзин Кун сдержался, чтобы не выпалить "большой злой человек", потому что он пообещал Цзяо Цзяо не упоминать семье о том, что их хотели забрать в ямэнь, чтобы тетушка и плохой шуриин не волновались.

«Да, есть тут один», - с отвращением проговорил маленький Цзин Кун.

Старушка: Я сразу и не заметила здесь человека?

Старушка не стала долго раздумывать и сделала шаг к двери.

В это время маркиз Гу также заметил старушку, идущую в его сторону.

Маркиз Гу знал текущее положение дел в жизни Гу Цзяо. Он не только знал, что она усыновила маленького монаха, но и то, что она нашла себе мужа-калеку, у которого была тетушка, которая приехала к ним пожить.

Эта тетушка происходила из семьи мужа.

Серьезно? Она же сама была очень бедной, почему же продолжала подбирать всех этих людей и приводить в свою семью?

Лучше бы она подобрала шоуфу* или вдовствующую императрицу, на худой конец, а?

Неужели она не понимает, какое бремя она взваливает себе на плечи?

Подумав об этом, маркиз Гу пришел в ярость.

Однако, когда старушка подошла ближе и он смог увидеть ее лицо, он не просто задохнулся, он вообще забыл, как дышать!

«Госпожа ... Госпожа ... Госпожа ... Госпожа ...».

Вдовствующая Императрица?

Колени маркиза Гу мгновенно подкосились, и он, споткнувшись о порог, пал ниц и начал отдавать земные поклоны!

Старушка посмотрела на незнакомца, который бросился к ее ногам и отвечивал ей низкие поклоны при первой же встрече, в недоумении погладила подбородок, проговорив: «... в этом нет необходимости».

Маленький Цзин Кун покрутил головой и сказал: «Он здесь, чтобы найти Цзяо Цзяо, благодетельница уже вошла. Я же здесь для того, чтобы охранять и не пускать его!»

В том, чтобы не пускать мужчину в комнату Цзяо Цзяо, не было ничего плохого, поэтому старушка ничего не заподозрила. Не потрудившись даже поинтересоваться у маркиза Гу - кто он вообще, собственно говоря, такой, она зевнула и пошла на задний двор, чтобы погрызть дынные семечки.

Маркиз Гу поднялся, держась за почти разбитый лоб.

Со своего места он мог ясно видеть старушку, сидящую на скамейке у задней двери главного зала, одетую в грубую крестьянскую одежду, с косынкой на голове, как самая обыкновенная

деревенская женщина.

Посмотрев на это с другой стороны, маркиз Гу вдруг засомневался, решив, что она не так уж и похожа.

Вдовствующая императрица Чжуан была выдана замуж за покойного императора в возрасте тринадцати лет и при вступлении во дворец получила титул Императрицы Сяньдэ. Десятки лет она управляла гаремом и семнадцать лет находилась у власти, хотя и не родила покойному императору ни одного ребенка. Однако, именно она возвела нынешнего Императора на трон, и ее положение как в гареме, так и при дворе было незыблемым.

Для большинства людей было невозможно увидеть Вдовствующую Императрицу Чжуан.

Маркиз Гу имел честь встретиться с ней дважды, один раз на дворцовом банкете во время Праздника полнолуния середины года**, где он видел ее лишь издали, но тогда Вдовствующая Императрица Чжуан настолько доминировала в своей ауре феникса, что затмила Императора, сидящего рядом.

Во второй раз, когда отправился во дворец навестить беременную императорскую наложницу Шу, свою младшую сестру, он столкнулся с паланкином Вдовствующей Императрицы Чжуан.

Тогда он отступил в сторону, чтобы поприветствовать Вдовствующую Императрицу Чжуан.

Он позволил себе лишь один раз поднять глаза, и от ее сурового взгляда у него едва не перехватило дыхание.

Вдовствующая Императрица Чжуан не была хорошим человеком, не зря за спиной ее называли ядовитой и демонической императрицей.

Старушка перед ним действительно была очень похожа на нее внешне, но не обладала даже малой толикой ауры Вдовствующей Императрицы Чжуан.

«Тетушка, ты опять воруеть сладости?» Маленький Цзин Кун вдруг заметил, что старушка лузгала дынные семечки с каким-то странным звуком. Оглянувшись, он обнаружил, что она держит в руках банку с засахаренным сушеным черносливом, добытым неизвестно когда.

Старушка решительно отвернулась от Маленького Цзин Куна и бросила ему в ответ: «Не говори ерунды! Где ты видел, что я ворую?»

Сказав это, она схватила большую горсть засахаренного чернослива и сунула ее себе в рукав.

К тому времени, когда Маленький Цзин Кун пришел конфисковать банку со сладостями, она

уже успела украсть и спрятать довольно много.

Маркиз Гу, наблюдая за этим действием, все больше и больше убеждался, что эта женщина просто обычная деревенская сладкоежка, а никак не Вдовствующая Императрица Чжуан!

....

В это время внутри комнаты Гу Цзяо медленно открыла глаза.

Она проснулась бы раньше, но Яо Ши плотнее прикрыла окно занавеской, чтобы дать ей возможность спокойно поспать подольше.

Приглушенный свет действительно способствовал ее дальнейшему сну, и Гу Цзяо проспал до полудня.

Когда она открыла глаза и увидела, что кто-то сидит рядом с ее кроватью, в ее сердце прозвучал тревожный звоночек!

Она тут же вытащила кинжал из-под подушки, бросилась на противника сзади и приставила острие кинжала к его шее, одновременно прижимая его к себе другой рукой!

«Цзяо Цзяо, это я!» - воскликнула Яо Ши.

Услышав знакомый голос, Гу Цзяо замерла на долю секунды, а затем настороженное выражение ее лица рассеялось. Она убрала кинжал и отпустила его. «Госпожа Гу?»

Эта внезапное нападение заставило Яо Ши покрыться холодным потом.

Маркиза повернулась к ней, немного придя в себя, протянула руку, чтобы коснуться лба Гу Цзяо: «Как ты себя чувствуешь?»

Гу Цзяо подсознательно отклонила голову, чтобы избежать касания ее руки.

Яо Ши сделала небольшую паузу, а затем смущенно спросила: «Я напугала тебя?»

Поскольку свет в комнате был немного тусклым, Гу Цзяо не увидела ее покрасневшие глаза, но она заметила кровь у нее на шее.

Последняя появилась тогда, когда она схватила и угрожала ей кинжалом.

Из-за того, что у нее ночью был сильный жар, координация ее движений оказалось не такой точной, как обычно, поэтому она случайно поранила ее.

Но первой реакцией Яо Ши было обратить внимание не на свою рану, а на самочувствие Гу Цзяо.

Гу Цзяо посмотрела на нее со сложным выражением лица.

Яо Ши заметила взгляд Гу Цзяо. Она прикрыла рану платком и с улыбкой сказала: «Я в порядке, Цзяо Цзяо, как ты себя чувствуешь?»

Она спросила это уже во второй раз.

Гу Цзяо задумалась на мгновение, а затем ответила ей: «Я тоже в порядке. Что здесь делает госпожа Гу?»

«Я пришла повидаться с тобой», - ответила Яо Ши. Она подошла к окну и отодвинула занавеску в сторону, и тут же сквозь оконную бумагу в комнату мгновенно пробился солнечный свет.

Гу Цзяо слегка прищурила глаза, и ей потребовалось мгновение, чтобы привыкнуть к яркому свету. Она сказала: «Госпожа Гу только что отравилась, и ей следует отдыхать в постели».

Нежный взгляд Яо Ши упал на ее маленькое личико: «Я знаю, но я пришла сюда сегодня, потому что мне нужно кое-что сказать тебе».

Гу Цзяо посмотрела на Яо Ши и вдруг обнаружила, что в ее глазах стоят хрустальные слезы.

Яо Ши медленно подошла к ней, взяла ее за руку и внимательно осмотрела ее худенькое лицо.

Она всегда была очень нерешительной и покорной, но в этот раз она собрала все свое мужество, чтобы произнести: «Цзяо Цзяо, я твоя мама».

Примечание:

* - шоуфу - в эпоху Мин звание главного дасюэши; дасюэши - гражданский чин 5-го ранга; перевод с кит. на англ. слово шоуфу - grand secretary - великий секретарь (это чтобы было понятно, что вообще собой представляет чин великого секретаря по-китайски);

** - праздник полнолуния середины года - или фестиваль [голодного] призрака (отмечается 15-

го числа 7-го лунного месяца, в южных районах 14-го).

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/2017517>